

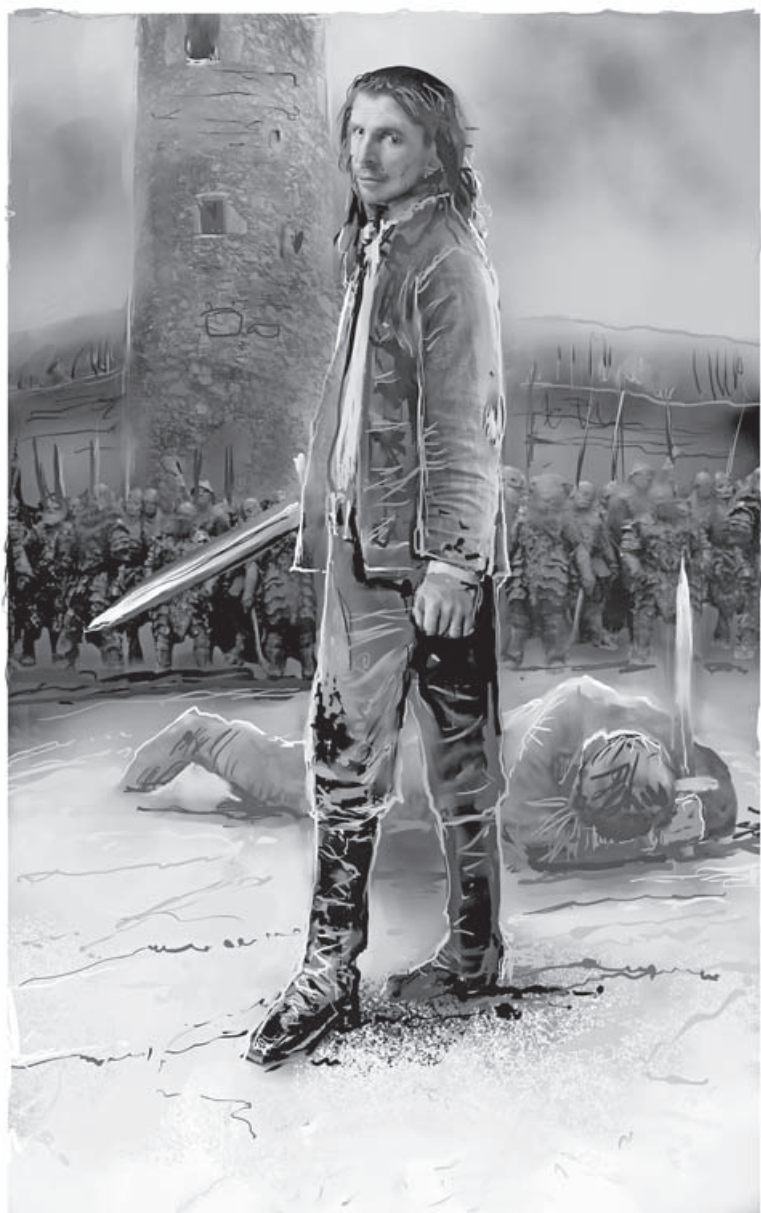

Книги Владимира Сухинина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ДВА В ОДНОМ. ОПЛОШНОСТИ СУДЬБЫ
ДВА В ОДНОМ. ПОД ЧУЖИМ ИМЕНЕМ
ЗДЕСЬ ВАМ НЕ ТУТ**

Цикл
«ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА»

**ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА
СТУДЕНТ НА АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ
ПЕШКА В БОЛЬШОЙ ИГРЕ
РАЗРУШИТЕЛЬ БОЖЕСТВЕННЫХ ЗАМЫСЛОВ
СКОРПИОН ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПЕРВЫЕ СПЛОХИ ВОЙНЫ
ЗАЛОЖНИК ДОЛГА И ЧЕСТИ
ПАСЫНОК УДАЧИ
МЫ СВОИХ НЕ БРОСАЕМ
НЕ ЗНАЯ ОТДЫХА И СНА
НА ПУТИ К ВЫСОКОМУ ХРЕБТУ**

Ну что за напасть каждый день!
Приходится решать проблемы.
Они приходят словно тень
Из необъятной ойкумены.
Из мрачных уголков вражды...
Из зависти, из лютой злобы.
Из темных уголков души
Глядят и давятся в захлебе.

Ария героя.

Лигирийский императорский театр

ПРОЛОГ

Открытый космос. Приграничная станция «Созвездие-57Т»

«Дорогой мой Штифтан, ты единственный, кому я могу довериться в созданных условиях. Я объясню тебе почему.

Ты предал меня, но потом предал господ из центрального офиса. Я простил тебя и принял, а они, мой мальчик, тебя не простят. Ты это и сам должен понимать. Надеюсь, ты окажешься достаточно осторожным и умным, каким я тебя и считал.

Раз ты сидишь в моем кресле и читаешь это послание, значит, я совершил ошибку и отстранен... Отстранен на время. Тебе предстоит многое понять и еще больше сделать. В этом твое спасение и спасение сотрудников всего нашего управления.

Я начну немного издалека, чтобы тебе была понятна суть моего послания.

Наше Управление АДа было создано с одной-единственной целью: защитить сектор с магией. Многие бы хотели прибрать его к рукам, и тогда вселенной пришел бы конец. Но некоторые влиятельные и очень богатые представители власти АОМ одержимы идеей колонизации этого мира и тянут руки к его могуществу. Их не останавливает то, что они могут запустить процессы, способные разрушить привычный нам мир. Их не останавливают возможные миллионы погибших. Для осуществления своих желаний некоторыми людьми из властной верхушки было создано преступное сообщество — синдикат. Они также пытаются захватить АД в свои руки. Этому противостоим мы. Не буду говорить кто. Есть люди, кто понимает, какая опасность таится в закрытом секторе. Наши про-

тивники приложили большие усилия, чтобы убрать меня с этого места, и им это на время удалось. Поэтому за меня остался ты. Сотрудник, чья жизнь неразрывно связана со мной. Я знал, что однажды могу совершить ошибку, и она будет стоить мне места и жизни, поэтому готовился. И именно поэтому, отправляясь в свой последний рейс, я оставил тебя исполняющим обязанности начальника управления. Снять тебя они не смогут. Им не позволят наши люди в Совете. Но они пришлют тебе куратора, который постарается взять власть в управлении в свои руки. Им нужен здесь послушный их воле человек. И они попробуют тебя купить. Они будут обещать тебе много. Не верь. Их цель — использовать тебя, затем дискредитировать. Они захотят показать твою некомпетентность и предательство. Только так они смогут тебя снять. Я оставил тебе инструкции на все случаи жизни. В подлокотнике моего кресла, там, где стерто, находится флеш-карта с указанием места убежища и кодом доступа. Там ты найдешь аппаратуру связи и инструкции.

Ты читаешь написанное на бумаге и думаешь, что старый Блум выжил из ума! Нет. Не пользуйся для хранения этой информации нейросетью. Ее можно просканировать, а в твою память заглянуть нельзя. Это простой прием оперативников прошлого. Надеюсь, ты понимаешь, почему я принял такие меры предосторожности!

Как только прибудет представитель центра, отправь по связи сообщение, кто прибыл и с какими полномочиями. Тебе окажут поддержку. Будь тверд и смел.

Дальше будь готов к тому, что они захотят тебя убить. Да-да, мой друг, именно так. Для этого на станцию прибудут специалисты-чистильщики. Об их прибытии тебе сообщат заранее. Ты получишь сообщение в убежище. Заходи туда каждый день после работы.

Твои сотрудники должны провести скрытое задержание прибывших. Затем тех, кого ты привлечешь к задержанию, уволишь «по собственному желанию» и отправишь к соседям на торговую станцию Шлозвенга. Там, где появилось Новороссийское княжество. Их там встретят и помогут на время скрыться. Информацию на убытие оправишь по той же схеме.

Верю, сынок, что у тебя все получится. После прочтения сожми в кулаке этот листок.

До встречи. *Блум Вейс*».

Штифтан еще два раза прочитал послание Вейса. Затем скомкал его и сжал в маленький комочек. Лист бумаги в руках Штифтана рассыпался, оставив на коленях серые крошки, похожие на пепел сигареты. Исполняющий обязанности начальника Управления АДа стряхнул их на пол и надолго задумался. Он не был глупцом и о многом из того, что написал ему Вейс, догадывался и сам. Власть и криминал тесно связаны, но доказать это невозможно. Политика. А политики обладают иммунитетом от законного преследования. Там наверху действуют свои законы...

Жизнь преподнесла ему еще один сюрприз, и единственный шанс выжить — это последовать совету Блюма. Тем более что старик всегда был прав. И не так-то легко его «сожрать». Вейс слишком умный и предусмотрительный человек, кроме того, за ним стоят люди из властных кругов.

Штифтан потрогал стертую ручку подлокотника кресла, ища то, о чем ему написал Вейс, и, повернув стойку, увидел небольшой тайник. Там находился старый коммуникатор, в котором торчала маленькая флеш-карта.

«Да! Старик действительно о многом позаботился», — подумал Штифтан. Такие коммуникаторы уже не выпускают. Их использовали до внедрения нейросетей.

«Ну что ты там мне оставил, старина?» — с благодарностью улыбнулся Штифтан. Он принял решение.

Планета Сивилла. Снежное княжество

Совет старших домов начался со скандала. Представитель дома Опавшего листа, третьего по старшинству среди старших домов, потребовал слова.

— Я требую права высказать мнение своего дома! — Вскочил с начала заседания лер Миру-ил. Сухощавый, непоседливый, с седыми густыми бровями, он был похож на северную сову. Любимым его занятием было устраивать склоки, используя любой представившийся повод, и напоминать о значимости своего дома.

Председатель поморщился, но слово предоставил:

— Вы в своем праве, лер. Говорите.

— Уважаемые старейшины и полномочные представители домов. Сегодня в княжестве очень сложная политическая обстановка. Вы все знаете, что молодые дома требуют допустить

их для принятия государственных решений. Мы на пороге гражданской войны, и что мы видим?..

Эльфар обвел взглядом собрание. Все слушали, но каждый был погружен в свои мысли.

— Мы узнаём, что Совет старших домов дает разрешение человеку основать свой род в одном из наших домов! — Выступающий помахал в воздухе кулаком. — Вы понимаете, к чему это приведет? Это будет открытый раскол. Страна разделится и погрозится в междоусобице. Я хочу донести до уважаемого Совета мнение дома Опавшего листа! — Он поднял вверх указательный палец и со значением, громко, так чтобы его услышали, произнес: — Дом Опавшего листа третий по значимости, леры. Прошу помнить, что мы внесли существенный вклад в становление нашего государства. — Выступающий вновь внимательно оглядел лица членов Совета. — Наш дом против такого несвоевременного шага.

Закончив, лер Миру-ил сел. Он широко раскрыл круглые глаза и не мигая начал рассматривать собрание, став еще больше похожим на сову.

— Мы услышали ваше слово, — произнес председательствующий. — Кто еще хочет выступить по этому вопросу?

— Дом Зеленой лощины, — поднялся пожилой и очень высокий эльфар, широкоплечий богатырь. — У дома Зеленой лощины тоже есть свое мнение. Согласно древним, освященным традициям нашего народа тот, кто спас члена княжеского рода, достоин быть принятым в один из домов. Даже несмотря на его происхождение. Мы существуем, пока живы эти традиции. Они как связующий раствор скрепляют наш народ. Они испытаны годами и принесли нам свободу и величие. Стоит поколебать их, и тогда нас ничто не будет связывать друг с другом. Придут зеленые поработители и вновь сделают нас рабами. Вы этого хотите?

В зале раздался ропот и выкрики:

— Не бывать такому! Мы не рабы!

— И я о том же, — спокойно и твердо продолжил пожилой эльфар. — Теперь что касается вопроса вступления в один из домов человека. Вы все знаете, какие условия он должен выполнить. Найти трех эльфаров, которые подтвердят, что они хотят войти в новый род человека. Вы знаете таких снежных эльфаров?

Пожилой лер улыбнулся, и вместе с ним заулыбались все. Все понимали, что человек должен выполнить немислимое требование. Разве найдется эльфяр в трезвом уме и памяти, который, чтобы войти в род человека, откажется от своего рода, станет, по сути, отверженным всеми снежными эльфарами? Тем самым он сознательно понизит свой социальный статус, которым так гордились снежные эльфяры. Для них, как и для лесных эльфяров, люди были низшей расой. Мало живущие, продажные и плодящиеся как тараканы. Нет, таких глупцов среди них не было.

— И еще, — продолжил эльфяр. — Вы знаете такой дом, что согласится принять человека к себе?

В зале раздался приглушенный смех.

— Вот и я не знаю. Поэтому дом Зеленой лошины считает, что Совет поступил правильно и мудро. Во-первых, не нарушил наших древних традиций. Во-вторых, человеку выполнить наши условия невозможно. И молодым домам нам есть что сказать по этому поводу.

Эльфяр сел.

— Если вопрос с принятием человека в подданные княжества исчерпан, переходим к повестке дня, — повел дальше собрание председатель.

Планета Сивилла. Лигирийская империя, дворец императора

— Господин военный министр, кратко доложите нам о ходе подготовки к войне с королевством Вангор.

Император лениво жевал персик и смотрел в потолок. Всем своим видом он выражал скуку. Рядом сидела жена и хмурилась. Она понимала игру мужа и ненавидела его за изворотливый ум и проницательность. Она даже боялась его, несмотря на то что бóльшую часть времени император посвящал своим фавориткам. Но при этом всегда был в курсе всех событий. Вот и сейчас он только делал вид, что ему скучно.

— Ваше императорское величество! — Генерал поклонился и раскрыл черную кожаную папку. — В соседних со столицей провинциях собраны готовые к выступлению войска. Это девять легионов. Набраны отряды охотников в количестве десяти тысяч наемников. Построено больше тысячи транспортных судов для перевозки войск по морю к границам степи и Лесного княжества. На границе с лесом под предлогом защи-

ты территорий от орков расположены четыре легиона постоянной готовности. Для начала боевых действий осталось собрать в необходимом количестве продовольствие и фураж. План войны следующий...

— Хорошо, генерал, я вас услышал, — перебил его император. — Надеюсь, план хорошо и детально проработан. Иначе...

Он проглотил персик.

— Дорогая? — Император посмотрел на жену.

Та бледно улыбнулась:

— Да, ваше величество.

ГЛАВА 1

Инферно. Нижний слой. Домен Рована

Черная тень пролетела высоко над разрушенным городом, куда вливались беглецы из столицы и пригородов, сделала круг, и большой черный демон спустился на башню, где стоял Алеш.

— Союзник, — пророкотал Курама. — Я оставляю этот домен тебе. Пользуйся. — Затем взмахнул крыльями, подняв старую пыль, и, взлетев, скрылся высоко в небе.

Алеш проводил взглядом удаляющуюся точку и подозвал вождя сенгуров:

— Рован, подойди.

Четырехрукий гигант тут же исполнил приказ.

— Я здесь, надзирающий. Какие будут приказания?

— Рован, передаю этот домен тебе. Теперь ты один из князей Инферно. Думай сам, как защищать его. И еще... Будь союзником демона, который только что улетел. Вскоре он может стать владыкой всего Инферно, а ты — его правой рукой. Судьба высоко тебя возносит, будь достоин своего призвания и возрождай сенгуров. Я думаю, что близится война и тебе придется непросто. Чем могу, помогу, но надейся на себя. Демонов разбей на десятки, сотни и тысячи. Тысячи объедини в легионы.

Алеш замолчал и задумчиво оглядел город.

«Его надо отстраивать. Хватит ли у Рована сил и мудрости? А впрочем, какое мне дело до демонов?» — отмахнулся он.

— В пределах домена, — продолжил Прокс, — расположена база инопланетников. Бывший князь хотел от них избавиться. Это он сделал зря. Их нужно перетянуть на свою сторону, они помогут в войне, потом их надо будет уничтожить.

Не давай их кораблям приземляться, пока не получишь их согласие сотрудничать. Пусть повелительницы хаоса сбивают все, что приближается к планете над твоим доменом. Так ты выторгуешь себе хорошие условия. Для начала я тебе помогу организовать их блокаду. Пусть они первыми пойдут на переговоры. Понятно?

Рован кивнул.

— Тогда действуй.

И в тот же миг краснокожий мутант переродился. Получив власть, он стал большим и черным. Гораздо больше, чем тот, который улетел. Огромные черные крылья взмахнули и ударили по воздуху. По городу прокатился громовой удар, возвещавший о появлении нового владыки домена. Рован взмыл в воздух и показал себя народу. Сразу же все демоны упали на колени.

Сделав круг над городом, Рован приземлился рядом с Алешом.

— Забыл сказать, Рован. — Алеш положил руку гиганту на плечо. — Пусть крысаны живут в подземельях города. Пусть питаются живностью, что там обитает, и теми демонами, что стали старые и слабые. Они тебе здорово помогут, как помогли мне.

— Хорошо, надзирающий. Я все сделаю, как ты сказал, — пророкотал Рован. — А ты куда пойдешь?

— Пока останусь здесь, у тебя в гостях, и помогу организовать блокаду пришельцев. Потом удалюсь к себе. Надо помочь Лерее восстановиться. Короче, у меня есть свои дела, князь.

Он подмигнул Ровану. Тот широко улыбнулся, показав ряд белых больших зубов.

— Надзирающий, а что делать с замком прежнего князя? Жалко бросать такую крепость.

— Сам придумай, Рован, — засмеялся Алеш, — теперь ты всему голова. Действуй, князь. — Алеш хлопнул Рована по плечу и, взмахнув своими золотыми крыльями, взлетел.

Окруженный демонессами, он перенесся к базе синдиката.

Прокс спрятался за скалой и наблюдал за куполом базы контрабандистов. Он силился понять, как они умудрились поставить защиту и практически в первородном хаосе магических энергий удерживать ее столько времени.

«Рога у них, что ли, выросли?» — усмехнулся он.

Вокруг купола на некотором расстоянии расположились новые демонессы — повелительницы хаоса. Это были сенгурки, и только самые преданные Ровану. Его жены и тени. Они значительно изменили облик и в то же время отличались от демонесс, пришедших из преисподней. Но главное отличие было в том, что они обладали совсем другим сознанием, чем властительницы пыток и мук. Им для повышения своей мощи не требовалось мучить и пытаться смертных. Они черпали могущество от своего князя, а тот, не жалея, черпал силу из домена. Благо энергии здесь было столько, что можно было забирать безгранично. Другие князя ревностно блюли свои интересы, не давая никому возвыситься, и, если какой-то демон начинал возвышаться, такого выскочку уничтожали. Ровану не было нужды следить за тем, чтобы никто из его приближенных не выделялся, его авторитет вождя был непререкаемым. Он вел сенгуров к возрождению. А еще они с Проксом действовали заодно. А Прокс для них стал больше чем надзирающим, он был для них воплощением их несбыточной мечты. Он вывел их из рабства к свободе и даровал им возможность начать возрождение. Он был для них почти богом.

Демонессы по команде Прокса направляли потоки неструктурированной энергии на купол. Вокруг базы поднялась магическая буря. Но она, не доходя до мутно-белого, непрозрачного словно молоко защитного каркаса, затухала, лишь иногда полизывая его длинными слабеющими языками.

За куполом не было видно никакого движения.

«Ничего, скоро вы проявитесь», — рассматривая сооружение синдиката, подумал Прокс.

Таинственный преступный синдикат. Хорошо законспирированная организация, бросившая вызов самому могущественному образованию людей — Ассамблее Объединенных Миров. Больше десяти самых развитых государств насчитывала АОМ. Три десятка планет. И на протяжении десятилетия ее спецслужбы ничего не могли сделать с синдикатом. Никто не знал, кто возглавляет эту организацию, где находится ее штаб-квартира. И часто расследования, которые выводили ниточки куда-то дальше отдельных звеньев, обрывались самым непостижимым образом. Исчезали люди, нащупавшие эти нити, погибали те, кого удавалось обнаружить. Прокс понимал, что все это неспроста и наверху только делали вид, что борются с синдикатом, но сколько-нибудь серьезных рассле-

дований не допускали. Агенты тоже исчезали, как мог исчезнуть и Алеш Прокс, копнувший несколько глубже, чем следовало.

«Сволочи!» — отстраненно подумал он. Чистильщики, спецподразделение АДа, работали большей частью против своих агентов, а не против синдиката.

Он прилег на землю и прикрыл глаза. Прокс задумался о парне, которого завербовал по прибытии в сектор. Кем он стал для него? Непонятно.

Алеш получил от него послание. Как он и предполагал, парня захватили спецы АДа. Да и могло ли быть по-другому?

Сначала, прочитав послание, он решил держаться от Духа на расстоянии. В то, что он выбрался самостоятельно из ловушки Вейса, Алеш не поверил. Сам парень мог так думать, но не он — опытный полевой агент. Вейс никогда не отпустит того, с кем начал работать.

«И что делать? Дух теперь — мина замедленного действия. Какая программа заложена в нем? Убить меня? Или Вейс решил разыграть более сложную партию?»

Все зависело от того, какие цели у старины Блюма. Краткосрочные или среднесрочные. Для длительных комбинаций Алеш уже не представлял для Вейса никакого интереса. Он дискредитирован, и на самом верху принято решение о его ликвидации. В среднесрочной игре Блюм мог его использовать против своих политических противников. Здесь Алеш мог ему пригодиться как сборщик информации, добытой у членов синдиката. Например, разгромить ту же базу и увеличить шансы Вейса получить повышение, а значит, и политический вес. Ну а если цели простые и требуются для торга со своими оппонентами в политике, то ему нужна только голова Прокса, и причем отделенная от тела.

Остается понять, что они сделали с Духом, размышлял Прокс. Перекупить его невозможно. Тот аристократ до мозга костей. Для него честь превыше жизни. Значит, могли вложить скрытую установку на ликвидацию. А что должно стать спусковым крючком? Его появление? Нет, не так все просто. В АДе не дураки работают. Профессионалы. Чтобы ликвидировать его, нужна личная встреча. Его смерть нужна сейчас, а не через месяцы. И если Дух будет добиваться ее, значит, закладка есть. И приходиться на встречу нельзя. Если Дух не будет желать встречи, значит, его смерти пока не желают. А от него

ждут действий. Это тоже одно из завуалированных посланий, которое Вейс мог ему отправить. Умный поймет. А значит, в этом случае возможен торг.

У Духа его невеста и дочь. И что? Да ничего. Им ничто не угрожает. Вейс не знает, что он, Алеш, сильно изменился, и такой рычаг воздействия на своего бывшего агента он даже не будет рассматривать. Он считает, что все люди и нелюди, которые рядом с агентом, это всего лишь расходный материал. В понимании Вейса такой опытный агент, каким является Демон, по-другому мыслить не может. Поэтому о судьбе своих близких он беспокоиться не будет. Проксу остается только подождать и собрать необходимую информацию.

Что там он еще сообщил? Предлагает поменять нейросеть? Это стоит продумать. Но не сейчас.

К Алешу, прерывая его размышления, подошла, постукивая хлыстом по высоким сапогам, Корна. Была она соблазнительно красива. Полуобнажена, выставив напоказ налитую грудь. Каждая тень мечтала о Проксе. Но на Алеша ее призывная красота не действовала. Он смотрел равнодушно, думая о своем. Корна поняла это и снизила гормональный фон.

— Алеш, у купола началось какое-то движение, — сообщила она.

Инферно. Нижний слой. База контрабандистов

На планетарной базе царило возрастающее напряжение. Сменилось руководство базы, и присланные наладить работу в секторе люди со странной враждебностью относились к старжилам. А те в ответ настороженно сторонились прибывших. В воздухе витали скрытая вражда и страх.

— Что за ерунда? Я ничего не могу рассмотреть!

Исполняющий обязанности руководителя Планетарного центра герр Курт Раст постучал по экрану монитора. Поднес руку с коммуникатором ко рту и громко позвал:

— Дежурный техник, зайдите ко мне в рубку управления!

— Что там, демоны задери, происходит снаружи? — спросил он молодого парнишку в испачканном комбинезоне техника защитных систем.

— Герр Раст, нас окружили бестии князя и поднимают магическую бурю, поэтому средства наблюдения могут показать картинку только до негаторов.

— А что им нужно? Они что, готовят нападение?

Техник неопределенно пожал плечами, мол, кто их знает.

— Нет, герр Раст, — вступил в разговор старожил базы Людвиг Штерн.

Он понимал, что вновь прибывший руководитель базы еще не вошел в курс, но при этом и не особо вникал в дела. Он больше интересовался теми, кто остался на базе. Приглядывался, пытался разговорить. Штерн догадывался, что он ищет, на кого можно возложить вину за провал их миссии.

Они уже больше двух месяцев не отправляли корабли с товаром. А это убытки, огромные убытки. А спросить не с кого. Бывший руководитель их базы своевременно почил, отправившись в гости к князю. В домене вообще происходили вещи непонятные для Штерна. По словам осведомителей из демонов, князь своих подданных сотнями клал на жертвенник. И не посчитал важными жизни иномирян. Он казнил их просто по своей прихоти. Возмездие настигло его в виде атомной бомбардировки, и вот результат — их окружили повелительницы хаоса.

— Вы знаете, чего они добиваются? — обернулся Раст к говорившему.

— Скажем так, герр Раст, я предполагаю. Мы обменялись ударами, и князь решил как-то уладить недоразумение.

— Ничего себе недоразумение! Этот князь вообще договороспособный?

— Этого я не знаю, герр Раст. Там поменялся владетель домена, и мы его еще плохо знаем...

— Вот и хорошо, герр Штерн. Сходите и узнайте, что нужно этому сумасшедшему князю. Потом доложите.

Исполняющий обязанности отвернулся от побледневшего Штерна.

— У нас в связи с этим штормом могут быть какие-нибудь проблемы? — спросил он техника.

— Вполне возможно, герр. Наши негаторы работают от автономных батарей. В нормальных условиях батареи могут работать столетиями... Здесь же мы меняем их каждые десять дней. Если у нас не получится заменить батареи, то защита от магии рухнет. Тогда мы вскоре превратимся в огромный термоядерный взрыв. Энергия хаоса проникнет в реактор, и он взорвется... Но это полбеды.

— А что еще?

— Запасы батарей нужно пополнять... А пополнения нет.

— Насколько нам хватит наших запасов? — Исполняющий обязанности руководителя базы помрачнел.

— На три месяца, герр Раст.

— Я так понимаю, что батареи на корабле-базе на высокой орбите?

— Все верно, герр Раст.

— Почему не отправляют транспортный бот?

— Этого я не знаю.

— Хорошо, я понял вас. Свяжите меня с кораблем-базой.

— Это невозможно, герр. Магическая буря глушит сигналы передатчика.

— Отправьте послание телепортом. Я что, должен вас учить, как организовать связь?

— Мы пытались, герр, но наши послания не доходят до корабля. А если доходят, от них нет ответа.

— Хм... Та-ак. Та-ак. Мы, получается, в осаде. И эти рога-тые твари хорошо знают о наших уязвимых местах. Откуда им это могло стать известно? Здесь, оказывается, есть предатели.

Присутствующая дежурная смена посерела лицами. Прибывший посланник главы синдиката нашел выход. Теперь их всех пропустят через «мозгоправ», откуда половина выйдет полными идиотами. Они провели здесь в секторе не один год, набрались опыта, сплотились. Понимая, какая угроза нависла над всеми ними, они со значением переглянулись. Синдикат далеко, а они здесь, рядом.

— Техник, — небрежно приказал Раст, — отправляйтесь на корабль и донесите капитану о нашей проблеме.

— Герр Раст, — осторожно начал техник, — это небезопасно. Если не дошли наши послания, то я тоже могу потеряться.

— Вы обсуждаете приказ? — Раст, прищурившись, посмотрел на техника.

— Нет, герр. Я просто предлагаю повременить. Запасы у нас еще есть, и за это время можно договориться с демонами. Так всегда было...

— Как у вас было, — резко прервал его прибывший, — я уже видел. Вы поссорились с князем. И пришлось применять оружие. Понимаю, демоны слабаков не ценят, они понимают лишь силу. Вот мы силу им и покажем, а потом будем с этими дикарями торговаться. Но вас это не должно волновать. Отправляйтесь на корабль.

— Герр, — хмуро, но решительно ответил техник, — смею заметить, что этот приказ я выполнить не могу, он подвергает мою жизнь опасности.

— Понятно, — злорадно усмехнулся Раств. Он поднял руку с коммуникатором ко рту. — Секция безопасности, в дежурную рубку немедленно.

Через несколько рисков в рубку вошли четверо охранников с оружием. Все они прибыли с герром Раством.

— Техника арестовать, — приказал Раств. — Передайте доку, я приказываю пропустить его через аппаратуру считывания сознания.

Старший из бойцов кивнул технику, чтобы тот следовал за ними, и, окружив, они повели прочь. В рубке установилась напряженная тишина.

— Штерн, — не глядя на него, проговорил Раств, — не надо пока выходить на переговоры. Мы опробуем наши новые штурмовые дроны. У них есть встроенные негаторы, и они покажут этим тварям, кто тут хозяин. Корф! — вновь приказал по коммуникатору Раств. Он демонстративно не пользовался внутренней связью. — Выводи дроны... Пары хватит. Пусть они атакуют тех, кто окажется поблизости от базы. И дай мне на монитор картинку.

Инферно. Нижний слой. Рядом с базой контрабандистов

Прокс выглянул из-за камней и увидел, как от купола вправо от них двигаются два шара.

— Это роботизированный огневой комплекс, или просто дрон огневой поддержки, — произнес Алеш, показывая рукой Корне на шар. — Странно, что они решили их использовать. Передай своим, чтобы отступили и ушли в астрал. Ты и еще одна сестра попробуйте атаковать дроны. Но помни, под удары не подставляйтесь.

Алеш наблюдал, как над дроном промелькнули две тени. Сейчас они должны были атаковать шары сырым хаосом. Но шары спокойно выкатились вперед и атаковали разрядом плазмы вслед улетающим демонессам. Щиты ведьм сверкнули, и они круто сменили направление. Затем перед шарами поднялся столб земли.

Молодец Корна, усмехнулся Алеш.

Демонесса догадалась, что их атака прошла впустую, и решила действовать опосредованно. Она не была магией по ша-

рам, она поднимала столбы пыли, ограничивая сектор видимости дронов. Шары спешно вылетели из пыли и стали искать объекты атаки. Но сенгурки, следуя за Корной, подняли целое облако пыли, и, скрываясь за ним, Корна вдруг спикировала и хлыстом полоснула по одному из шаров. Тот завертелся и упал. Земля под ним разверзлась и поглотила шар. Через пару мгновений в этом месте вспучилась почва. Она поднялась горбом и... стала медленно опадать. Второй шар словно слепой носился вокруг базы. Его никто не трогал, и он никого не мог найти.

К Алешу подлетела Корна и встала рядом.

— Они слепые, — сказала она, — дальше двух лаг ничего не видят. Но как-то чувствуют нас.

— Скорее всего, простой эхолокатор с ограниченным радиусом действия, — высказал свое мнение Прокс. — Это не пехотный, а корабельный дрон.

Шар перестал мельтешить и втянулся в молочный свод.

— Корна, позови сюда десяток крысанов и «колпака». Надо достать этот шар. Остальные пусть продолжают поднимать бурю.

Инферно. Нижний слой. База контрабандистов

— Ни черта не видно! Демоны их побори! — выругался Курт Раст. — Я вижу лишь в метре от шара, а потом начинается сплошная пелена помех. На экране радара иногда появляются точки и сразу исчезают. Тоже мне инженеры! Не могут создать нечто путное. Штерн, вы понимаете, что происходит?

— Герр Раст, я инженер внутренних систем жизнеобеспечения. Вам необходим техник. Но вы его отправили под арест. Хотел бы предупредить, что техник у нас по наружным системам один, и, отправляя его на считывание сознания, вы подвергаете риску всю базу. Я не обсуждаю ваши действия, но свое мнение доложу в центр.

Раст опасно прищурился:

— Я тоже доложу в центр о саботаже моих распоряжений. И посмотрим, кого там послушают.

Штерн лишь пожал плечами.

— Корф, — скомандовал Курт, — возвращай дрона на базу. А вы, герр Штерн, одевайтесь в защитный костюм и ступайте к этим демонам. Узнайте, что им нужно.

— Смею заметить, герр Раст, я простой инженер, а не оперативник. Я здесь по контракту... И команды, не относящиеся к моим прямым обязанностям, вправе не исполнять.

— Вы так считаете?

— Да, я так считаю. — Штерн отвернулся к экрану. — Вы можете командовать своими людьми. И выход наружу — это их работа.

— Корф, — отвернувшись от Штерна, спокойно произнес Курт, — пришли в дежурную рубку четверых своих ребят.

Вскоре в помещении появилось четверо вооруженных охранников.

— Отправьте герра Штерна телепортом на корабль-базу, — приказал Раст. — Если будет сопротивляться, примените силу. Мне тут бунтовщики не нужны.

Охрана окружила инженера.

— Не трогайте меня! — закричал Штерн.

Но те с силой схватили упирающегося специалиста, скрутили ему руки и, пригнув голову к полу, повели к выходу. Штерн кричал и брыкался.

Когда они проходили мимо Курта, тот сделал знак конвоирам остановиться.

— Ну что, герр Штерн, вы пойдете к демонам или полетите с черной меткой на корабль-базу?

Штерн понял, что попал в ловушку. Если бы не буря, он спокойно улетел бы на корабль и там составил отчет... Но сейчас его просто отправляли на смерть, и Курт был в своем праве.

— Да, герр Раст, я пойду к демонам, — преодолевая страх и ненависть, прошептал Штерн.

— Ну вот и хорошо, будем считать все произошедшее недоразумением, которое мы разрешили. Жду вашего доклада.

Инферно. Нижний слой. Рядом с базой контрабандистов

— Алеш! Там люд вышел и машет рукой... — сообщила Корна. — Что делать?

— Ну раз вышел, то зови его сюда, — ответил Алеш. «Колпаку», что стоял рядом, он указал на место падения шара. — Вон, видишь, земля вспучилась? Проройте туда ход и вытащите оттуда шар. Копать начните вон от тех камней. — Он показал рукой на нагромождение камней, вросших в землю

справа от него, лагах в сорока. — Приступайте немедленно. Дай им команду, а сам останься.

«Колпак» что-то зашебетал крысанам. Те покивали и, пригнувшись, поспешили к камням.

Вскоре подошла Корна с человеком в защитном скафандре. Забрало шлема было с отражающим эффектом, так что Прокс увидел свое отражение — большая голова с рогами и пылающим взглядом красных глаз.

— Покажите лицо! — приказал Прокс.

Забрало стало прозрачным, и Прокс увидел испуганное лицо человека.

— Так-то лучше. Кто вы и чего хотите?

— Мы тоже хотели бы узнать, кто вы и чего хотите, — ответил человек.

— Мы здесь живем, это наш домен. А вы здесь пришельцы, что нанесли нам потери. Разве это непонятно? — спросил Прокс.

— Ваш князь первым напал на нас. Он убил наших представителей. Он нарушил договоренности...

— Тот князь, с которым вы договаривались, потерпел поражение и погиб. Теперь тут новый властитель, того уже нет, — ответил Прокс.

— Так у вас очередной переворот?

— Можно и так сказать.

— Тогда мы хотели бы услышать ваши требования.

Прокс пальцем подозвал «колпака».

— Посмотри на него, — показал он тем же пальцем на человека.

«Колпак» поднял голову. Человек, увидев странную морду, вздрогнул и застыл.

«Готов!» — понял Прокс.

— Как вас зовут и что вы делаете на базе? — спросил он.

Человек монотонно стал отвечать:

— Меня зовут герр Людвиг Штерн. Я инженер систем жизнеобеспечения. На базе отвечаю за работу и исправность систем жизнеобеспечения.

— Вы член синдиката?

— Нет. Я здесь по контракту с неправительственной организацией «Наука ради жизни» Валорской республики.

— Есть на базе члены синдиката?

— Есть.

— Кто и сколько их? Кто возглавляет?

— На базе двенадцать членов синдиката. Оперативники. Вновь прибывшие. Всех я еще не знаю. Главный на базе герр Курт Раст. Он один из топ-менеджеров Валорского отделения синдиката.

— Зачем создана эта база?

— База создана для изучения закрытого сектора и сбора магических ингредиентов. Также здесь проводятся опыты над людьми и демонами, но это секретный отдел базы.

— Кто возглавляет секретный отдел?

— Герр Мишич Блаум. Ученый.

— Генетик Блаум?

— Да.

— Какие у вас полномочия на переговорах?

— Пока только узнать, что вам нужно.

— Ваше руководство готово к сотрудничеству?

— Думаю, что готово.

— Что заставляет вас так думать?

— У нас заканчиваются негаторы.

— Они внутри базы?

— Внутри базы лишь запас.

— А где расположены остальные?

— В двадцати метрах от внешнего периметра базы, по кругу, в земле.

— Как часто их надо менять?

— Меняют только батареи. Раз в десять дней.

— Отпусти его! — приказал «колпаку» Прокс.

Теперь у него было чем торговаться с Вейсом. Он сделал запись всего разговора на нейросеть.

Человек вздрогнул и слабо улыбнулся. Он не помнил разговора.

— Люд, — продолжил разговор Прокс, — передай своему главному, что новый князь хочет мира и союза. Он открывает вам свое пространство, а вы помогаете ему в предстоящей войне. Ступай. Когда будете готовы к переговорам, сообщите этой демонессе. — Прокс указал рукой на Корну.

Он получил, что хотел, и теперь знал слабые места базы, он также понял, почему она так долго держится.

«Негаторы, значит», — подумал он, уходя.

Алеш вернулся в город и, спустившись в свои апартаменты, отправил Духу сообщение для Вейса:

«Мой друг, не буду скрывать, я не верю в то, что ты смог сам уйти от Ада. Я думаю, что в тебя вложили закладку-команду на мою ликвидацию, поэтому встречаться с тобой не буду. Прошу передать Вейсу мое зашифрованное послание. *Демон*».

Ответ он получил практически сразу и от удивления открыл рот.

«Демон, считаю, что ты в своем праве. Встречаться с тобой я не собирался. Живи как хочешь, за девочек не беспокойся. Вейсу твое сообщение передать не могу. Он отправлен в отставку и сослан на материнскую планету. *Дух*».

Открытый космос. Материнская планета

Флаер весело катил по хорошо сохранившейся дороге. Покрытие нисколько не пострадало от времени и войны. Кондиционер исправно работал, создавая уютную прохладу, и Вейс, закрыв глаза, притворился спящим.

На самом деле его мозг лихорадочно работал. Оказывался, он недооценил противников. И недооценил скорость принятия ими решений. Он хорошо понимал, что за всем этим стоит Оригон Севеньрон — межратор от Автократии Пальдоны. Чрезвычайно умный и очень опасный противник. Межратор хорошо понимал, что Вейса спрятали, и стремился как можно быстрее устранить своего врага. У его сына ума бы не хватило.

«Да, именно врага», — подумал Вейс. В межрате — законодательном органе Ассамблеи — шла невидимая глазу война. Две партии, консерваторы и прогрессисты, схватились не на жизнь, а на смерть. И камнем преткновения был загадочный мир, наделенный магией. Прогрессисты хотели использовать возможности этого мира, а консерваторы утверждали, что это смертельно опасно для всего человечества. Мелкие партии типа центристов, потомственных аристократов, Партии сохранения природы и тому подобные политические образования лавировали между ними, не давая возможности чрезмерно усилиться ни одной из сторон. Они понимали, что стоит одной из партий получить большинство в межрате, как их вышвырнут из большой политики. В ход шло все — подкупы, убийства, шантаж. И каждая из двух самых больших партий ревностно следила за противником. В этой войне отвели роль

армии и спецслужбам. Каждая партия хотела поставить своих ставленников на высокие посты.

Вейс ошибся, связавшись с жителем планеты из сектора, это стоило ему и поста, и карьеры. Но он еще больше укрепился во мнении, что они в свое время правильно сделали, что сектор закрыли.

Но ошибся не только он. Своими действиями он подтолкнул к ошибке и Оригона. Его ход с задержанием Советника Оперативным департаментом центрального офиса показал понимающим людям, что он пошел по красной черте. Это опасно и очень рискованно. Он раскрыл себя и свою связь с синдикатом. И Оригон это понимал, но Вейс не оставил ему выбора.

Единственный человек, который мог доказать эту связь, был негодный ему и его друзьям Вейс. Вот почему сюда прибыли чистильщики АДа.

Вейсу стало понятно, как его нашли, после работы с сознанием агента. По нейросети. Она была его залогом выживания здесь и в то же время маячком для убийц, по которому спецы вновь выйдут на него.

Как жаль, что запасной вариант приходилось задействовать так рано. От нейросети нужно избавляться, и в городок к племени идти нельзя. Нужно уходить на запасную базу. Нужно заметать следы, а по ним пойдут, обязательно пойдут. Дойдут до машинного двора и получают информацию. Это они умеют делать. Узнают, что некто Щетина убил агентов, а Беер на флаере повез его в племя, живущее в городке под странным названием Ближайший. Хотя что тут странного. Это действительно ближайшее поселение от поселка новичков. Потому, видимо, и название прижилось.

«Нет, туда ехать не надо, — решил Вейс. — Но как быть с флаером и Беером? Сойти и отпустить толстяка? Так он вернется и расскажет, где нас высадил. Далеко не уйдем. Оставить флаер себе? Взять напрокат? Отвезти Беера к городку и уехать? Было бы неплохо. Не хотелось бы убивать Беера. Но в то же время и Беер, и старик — хозяин машинного двора обречены. Только умирать будут в муках. А главное, они будут знать, что Щетина — это Вейс. Надо продумать план.

Первое: завладеть флаером и все же убрать толстяка. Рамсаулу я объясню. Он должен понять, что это было необходи-

мо. Второе: вернуться и ликвидировать старика. Отъехали недалеко».

Вейс открыл карту местности, перед его внутренним взором появилась сетка. Он стал искать космопорт и, найдя его, увеличил разрешение.

«Так... Вот военный городок, что стал поселком новичков... Вот дорога к Ближайшему. Где-то тут и мы. Это автомастерская... Скорее всего. Карта давно не обновлялась, а выходить на спутник нельзя. Так... Где на карте ближайшее убежище?»

Ад и здесь имел свои схроны, и эта информация у Вейса была. Была она и у спецов. Но вот то, что он в свое время, лет тридцать назад, оборудовал неучтенный бункер, они не знали. Отметка эта была на юге, за поселком новичков, в шестидесяти лигах от космопорта.

«Надо направляться туда, — размышлял Щетина, — но до этого нужно заблокировать нейросеть. На первое время ее придется элементарно отключить, так со спутника меня определить по излучению не смогут. Но потом все равно вычислят квадрат десять на десять лиг, где я находился, и начнут прочесывать местность. Поэтому в убежище нужно будет нейросеть поменять или вообще от нее избавиться. Да, так будет лучше, тут не так-то много людей с нейросетью, проверят всех.

Теперь Рамсаул. Его можно купить тем, что пообещаю его внука забрать с собой в открытый космос. За внука он пойдет со мной в огонь и воду».

Что-то решив, Вейс-Щетина долго не думал.

— Беер, останови флаер, — попросил Блюм и открыл глаза.

— Что, благородный дон, решил отлить? — засмеялся толстяк и плавно затормозил. — Мне тоже не помешает.

Он с трудом вывалил грузное тело из кабины флаера, и в то же мгновение игла вонзилась ему в затылок. Толстяк упал как подкошенный.

Рамсаул и глазом не моргнул.

— Ты все-таки решил забрать его жизнь, Щетина? — спросил он как о само собой разумеющемся.

— Рамсаул, нам надо поговорить. — Вейс посмотрел в спокойные глаза старика, потом перевел взгляд на мальчика.

Рамсаул прижал голову внука к себе.

— Меня не бойся, — мягким, успокаивающим голосом сказал Щетина. — Я все сейчас объясню. Если кратко, то я здесь на время спрятался от врагов. Враги могущественные. Но и друзья мои тоже имеют кое-какие возможности. Те люди, что пришли за мной, это убийцы, и они придут снова. Придут к старику на машинный двор, и что, ты думаешь, они сделают?

— Думаю, вытрясут из старины Морчо все, что он про тебя знает, как выглядишь, как зовут, куда и на чем убыл, — сразу отозвался старик. — Я еще подумал, почему ты не убил их сразу?

— Все верно, Рамсаул, — вздохнул Щетина. — Нам надо вернуться и помочь Морчо уйти безболезненно... Потом уехать в одно место.

— Ты знаешь куда? — Старик с интересом посмотрел на него.

— Да... знаю. И еще я хочу, чтобы ты понял... Ты взялся мне помогать и разделять со мной риск. Я обещаю тебе, что заберу Самсула с собой в космос и позабочусь о нем, как о сыне.

Старик онемел от таких слов и широко открытыми глазами, не веря своим ушам, уставился на дону.

— Правда, дон Щетина? Ты меня заберешь в мир людей? — с огромным удивлением переспросил мальчик.

— Заберу, Самсул, если выберешь сам.

— А деда?

— Я не поеду, Самсул... — справившись с ошеломлением от услышанного, отозвался старик. — Мой дом здесь. Что я там буду делать? Гнить на диване? А ты езжай вместе с доном. Ты мал еще, и та жизнь для тебя будет лучше.

Из глаз старика потекли слезы. Он отвернулся и вытер их грязным рукавом. Затем повернулся, и на его изрезанном морщинами лице засветилась улыбка.

— Забирай тело, дон Щетина, садись за руль и поехали обратно. Поможем Морчо принять правильное решение.

Щетина, напрягшись, с трудом загрузил труп толстяка в багажник и, отдуваясь, сел за руль флаера. Машина легко развернулась и покатила в обратную сторону.

— Старину Морчо убивать не надо, — помолчав, стал рассуждать Рамсаул. — Мы объясним ему сложившуюся ситуа-

цию... Он все поймет и или пойдет с нами, или примет легкую смерть. У него кроме этой мастерской ничего не осталось.

— Хорошо, там видно будет, — кивнул Вейс.

Не доезжая пару лиг до машинного двора, Рамсаул попросил остановиться и свернуть в густые колючие кусты. Щетина, не споря, свернул с дороги и, потихоньку проехав по твердой как камень земле, спрятал флаер за кустарником.

— Что дальше? — обернувшись к старику, спросил он.

— Проверить надо. Самсул, — обернулся старик к мальчику, — пробегись вокруг мастерской и сообщи нам, что там и как.

Мальчик кивнул и выбрался из кабины. Пригнувшись и прячась за редкими деревьями и порослями кустов, он побежал к видневшемуся вдалеке машинному двору. Через полчас запыхавшийся Самсул вернулся.

— Там тишина, — сообщил он. — Ворота закрыты.

— Можно ехать? — спросил Щетина.

— Наоборот, — покачал головой Рамсаул. — Там твои враги, дон.

— Как ты это понял?

— Машинный двор стоит на дороге, дон. Он лакомый кусок для бандитов и кочевников. Поэтому Морчо держал псов. Стоит приблизиться к забору, как они поднимали лай. Собаки лаяли? — спросил он мальчика.

— Нет.

— Вот. Собаки молчали. Значит, их убили. А если их убили, то они бросились по команде Морчо защищать его. Ворота закрыты, значит, твои враги все еще там. Что думаешь делать?

— Думаю, что надо пробраться в мастерскую. Там должно быть только трое убийц. Но пока не знаю как.

— Я знаю.

Старик и Щетина посмотрели на Самсула.

— Говори, — разрешил дед.

— Там с обратной стороны гараж примыкает к стене, и по ней идет водосточная труба. По трубе поднимемся на крышу, а оттуда... Оттуда сами решайте, что делать.

Рамсаул посмотрел в глаза Щетине:

— Дон, дай мне игольник.

Щетина залез в сумку и протянул старику рукояткой вперед армейский игольник.

— Пользоваться умеешь?

Тот хмыкнул:

— Хм... Умею.

Взял оружие, отсоединил магазин, снял с предохранителя и произвел контрольный спуск. Поставил на предохранитель и вставил магазин. Щетина наблюдал за его действиями одобчительно.

Мальчик с завистью посмотрел на деда.

— И мне дай игольник! — заявил он.

— Тебе, Самсул, я дам станер. Вот смотри, как им пользоваться. Наводишь на цель. Видишь, загорелся зеленый огонек, это станер захватил цель. После этого нажимаешь на кнопку. Желтая кнопка — это широкополосный режим. Он захватывает больше пространства, но мощность его падает. Теперь слушайте оба. Сложный план выдумывать некогда. Вы залезете на крышу гаража и ляжете там. Я войду в ворота. Как только парни выбегут, ты, Самсул, применишь станер, а ты, Рамсаул, стреляй сразу на поражение в голову. Их там будет трое. Это, — Щетина протянул им маленькие шарики, — переговорное устройство. Вставьте в ухо. Я буду давать указания, что делать. Понятно?

Оба кивнули.

— На крышу полезете, когда я дам команду. До этого стойте лагах в двадцати от стены. Теперь проверим связь. Вставляйте переговорное устройство.

Щетина отошел на пять шагов и шепотом произнес:

— Рамсаул. Ты первый, это твой оперативный номер по связи.

— Я понял тебя, дон, я первый, — отозвался в ухе голос старика.

— Ты, Самсул, второй. Понял?

— Понял, благородный дон.

— Я десятый, а не дон.

— Принял, десятый, — задорно отозвался мальчик. — А почему десятый? Нас же трое.

— Если случится радиоперехват, пусть думают, что нас много.

— А-а. Поэтому. Понял, десятый.

— Теперь расходимся и выдвигаемся на исходные позиции. Ждите моей команды.

Щетина дождался, когда спины старика и мальчика замелькали за кустами, и неспешно пошел к входу в мастерскую. До этого момента он не пользовался сканером нейросети. По ней его отследили бы почти мгновенно. Он был уверен, что такая команда была дана на спутник, но сейчас он намеревался им воспользоваться.

Всего чистильщиков было пятеро. Боевая пятерка. Двоих он убил, осталось трое. Прибыли они с помощью телепортации по координатам.

Корабль, на котором Вейса доставили на планету, был один, других кораблей в сопровождении не было, и в АДе не знали, что Вейс был отправлен на планету сразу же по возвращении из закрытого сектора. Его друзья давали ему фору во времени. Пока его противники в АДе разберутся с тем, что произошло, он успеет затеряться на материнской планете. Больше пятерки бойцов сюда засылать не будут. Операция рискованная и связана с большой опасностью. Но надо отдать должное его противникам, сориентировались они быстро.

А дальше... А вот дальше чистильщики должны были выйти на его след. А когда они вышли на него, то стали добывать информацию. Чем они сейчас, скорее всего, и занимались, «потроша» Морчо.

Кроме того, они должны были отслеживать ситуацию вокруг мастерской. И мальчика они заметили, и заметили их подход, но вот кто бродит, они не знали. Мало ли бродяг слоняется по округе. Поэтому включение сканера даст им возможность его увидеть. А что они сделают? Сделают согласно изученной тактике. Один останется прикрывать, а двое пойдут на задержание.

Заодно он узнает, где они. К тому же его появление отвлечет агентов от старика и мальчика. Ведь им нужен он, а не местные бродяги. Еще он надеялся, что их сочтут неопасным фактором и проигнорируют.

План был составлен со множеством «если» и был авантюрным, но другого выхода Щетина не видел. Сейчас нужно устранить всю пятерку агентов из центра. Причем очень быстро, пока доклад о нем не ушел на спутник. Потом он затеряется на планете, и найти его будет очень и очень трудно. А это выигрыш во времени, который ему так нужен.

Вейс, ставший здесь Щетиной Вепря, подошел к воротам и включил сканер. На нем сразу же обозначились синие точки.

«Раз, два, три, четыре. Эти внутри гаража, и две точки почти на границе видимости», — подсчитал дон.

Две точки засуетились.

«Ага, клюнули!» — напрягся Щетина.

— Первый, второй! Пошли на крышу! — скомандовал он по связи.

Сразу обозначил три точки красным маркером — это враги. У них нейросети. Две точки зеленым — это друзья. Одна синяя — нейтрал.

«Скорее всего, это хозяин мастерской», — решил Щетина.

Две красные точки стали приближаться. Красная осталась рядом с синей. Он отошел и залег в канаву за дорогой. Красные точки замерли на полпути.

«Думают, как поступить», — усмехнулся Щетина. Зеленые тоже остановились.

— Первый, второй. Огонь на поражение, — прошептал Вейс.

Рамсаул не удивился, когда Щетина — новоиспеченный благородный дон — убил Беера. Он и сам бы так поступил и был бы в своем праве. Толстяк подписал себе смертный приговор, сдав дона. Видимо, не до конца поверил, что тот из крысы в один день превратился в уважаемого человека.

Но все оказалось гораздо сложнее. За Щетиной охотились. И охотились люди серьезные.

Старик уже понял, что дон не простой каторжник, а человек с большими связями. И оружие у него есть. И умения. А какой каторжник прибывает на планету с оружием? И кто из них обладает характером бойца и знаниями техники? Таких он не видел. Да и немолод Щетина, значит, он большая шишка там, на воле.

А в то, что Щетина пообещал взять мальчика с собой и выполняет обещание, Рамсаул поверил сразу. Поверил и стал предан как пес. Он за мальчика не одного Беера убьет, а десяток таких, и если будет нужно, то и сотню.

Они с внуком споро забрались по трубе на крышу и на четвереньках подползли к краю. Залегли. Приготовили оружие.

Оба были спокойны и уверены. Им, живущим на планете, не раз приходилось смотреть смерти в лицо. Привыкли.

Вот двое выскочили из гаража. Один сразу же оглянулся и, увидев старика и мальчика, отвернулся. Второй смотрел на ворота. Первый, что их увидел, что-то сказал второму, но тот отмахнулся, и в этот момент прозвучал приказ:

— Огонь!

Выстрелили одновременно. Оба чужака упали как подкошенные. Рамсаул тщательно прицелился и сделал два контрольных выстрела в голову.

Щетина видел, как две красные точки, что были ближе к нему, стали серыми. «Молодец старик», — мысленно похвалил Рамсаула Щетина.

— Хорошо сработано, — произнес он в переговорное устройство. — Второй, открой мне ворота. Первый, контролируй ситуацию. Хотя, думаю, оставшийся не вылезет. Там Морчо внутри, и он еще жив.

Вскоре раздался скрежет открываемой калитки, и выглянула включенная голова мальчика.

— Дон, готово, — тихо позвал он.

Щетина вновь подивился сообразительности мальчика: «Молодец, не стал кричать».

Он поднялся и побежал к калитке. Заглянул. Лагах в трех от входа в гараж лежало два тела. Лицом вниз. Подойдя ближе, он убедился, что оба человека мертвы — из их голов обильно вытекала кровь. С крыши ему помахал игольником Рамсаул. Старик довольно улыбался.

— Молодцы! Четко сработали, — передал по связи Щетина.

Он лихорадочно размышлял, как выкурить последнего бойца. Придумать надо было быстро, чтобы тот не успел передать информацию на спутник.

«Ох и задал ты мне проблем, Дух. — Вейс вспомнил о парне со вздохом огорчения и восхищения. — Такое учудил и удрал. Хотел бы я, чтобы ты подох в космосе. Но что-то мне подсказывает, что ты жив и здоров. А вот я...»

Закрытый сектор. Планета Сивилла. Замок Тох Рангор

К замку вела ухоженная дорога. Пели птички. Светило прогревало землю. По обеим сторонам дороги стоял редкий лес. Замок Тох Рангор выглядел сурово и величественно. Вот

на донжоне взметнулся мой стяг, ворота замка отворились, и мне навстречу выскочил небольшой отряд всадников. Поднимая пыль, понесся ко мне. Я с тоской подумал, что мне вновь придется изображать сюзерена и терпеть торжественную встречу, которую сам же так неосмотрительно придумал.

Отряд быстро преодолел разделяющее нас расстояние и остановился. Лошади, разгоряченные бегом, храпели и перебирали ногами. Сержант, немолодой нехеец, соскочил с коня и упал на одно колено.

— Милорд! С прибытием. У нас беда!

У меня сжалось сердце и челюсти свело тяжелой судорогой.

«Вот так встреча! — набатом ударили в голове тревожные мысли. — Я отсутствовал меньше двух кругов, и вот оно... Называется приплыли. Что ж тут вечно что-то происходит?»

Не зная даже, что и подумать, с трудом разжал зубы.

Внешне оставаясь невозмутимым, заставил себя собрать всю волю в кулак.

— Говори внятно, сержант, что случилось.

— Пропала льерина Тора-ила, милорд. А тан Жюль и госпожа Лианора сильно ранены.

— Как это произошло? Нападение на замок?

— Нет, милорд. Вчера госпожа Лианора, тан Жюль и льерина Тора-ила выехали из замка. Решили проехать по поселкам. Охрану взяли из двух воинов. В лесу... ну в том, милорд, где мы ловили бандитов, когда вы вступили во владение баронством, на них напали. Битва была страшная. Там кровищи на поляне осталось много. Воинов убили первыми, они прикрывали господ. Потом изрубили тана Жюля и госпожу Лианору. Сильно посекали... думали, видимо, что добились, поэтому и бросили. Своих же убитых нападающие забрали.

— Кто напал, выяснили?

— Выясняют, милорд. Тан Черридар с отрядом и тана Чернушка пошли по следу.

— Как нашли раненых?

— Повезло, милорд... Если так можно сказать. Местный крестьянин приехал на телеге за хворостом. Он и обнаружил тела.

Я задумался: кто мог напасть на отряд? Бандиты? Нет, их мы извели. Они боятся сюда сунуть нос. Пропала Рабэ. Зна-

чит, это дело рук «снежков». Интересно, как им удалось захватит демонессу? Не иначе какая-то магия.

— Что говорят тан Жюль и Лианора?

— Они, милорд, еще очень слабы, и тана Чернушка ввела их в сон.

— Давай коня! — приказал я и вскочил в седло коня сержанта. Сейчас приеду, подлечу раненых и узнаю, кто напал, а там... А там видно будет, что делать дальше.

Конь, почуяв чужого, всхрапнул и встал на дыбы. Я огрел его кулаком, и тот, дернув головой, присмирел. Ударив его каблуками, заставил скакать во всю прыть. Во дворе замка я соскочил на ходу. Стражникам у ворот кинул поводья.

— Где тан Жюль и госпожа Лианора?

— Так это... — Сержант, старший смены охраны, замялся, ловя поводья. — Ваша милость, в лазарете. — Наконец он смог ухватить уздечку, удерживая танцующего коня.

— В лазарете? А что, у нас тут есть лазарет?

— Есть, ваша милость, госпожа управительница его открыла. Там и дохтур есть.

— Веди, показывай!

Лазарет находился на первом этаже левого крыла замка. Я туда давно не заходил, да и вообще редко бываю в своем замке. Но на этом свое внимание я заострять не стал.

Опрятная старушка в белом передничке и белом накрахмаленном колпаке, увидев меня и сержанта, поклонилась, но не пропустила, преградила нам дорогу.

— Вы кто? — спросил я.

— Матушка Ванда, ваша милость. Знахарка.

— Дохтур, — прошептал мне сержант. — Строгая.

— Матушка, где раненые?

— Пойдемте, ваша милость, я покажу. А ты стой тут. — Она окинула сержанта суровым взглядом. — Ишь сапожищи грязные какие!

Сержант неловко затоптался на месте.

— Так я это... только из поиска... И сразу на дежурство...

Мы прошли в большую, беленную известью палату. Там на кроватях, укрытые белыми простынями так, что видны были лишь руки, плечи и лица, лежали двое.

Выглядели они — краше в гроб кладут. У Жюля через всю голову и правый глаз шел красный большой рубец. Руки в многочисленных шрамах, словно он закрывался ими от рубя-

щих мечей. Выжил он благодаря тому, что, лежа в медкапсуле, получил основу знаний выживания. Его организм автоматически перешел в режим поддержки жизни. Все процессы в организме, кроме минимального поддержания жизни, были отключены. Так он мог продержаться суток трое. У дворфы свой магический запас, который ей помог продержаться. А вот воины, видимо приняв первый самый мощный удар, погибли.

Я попросил «дохтура» удалиться и, подождав, пока закроется дверь, приступил к лечению.

Как всегда, я начал с ауры. С тонкого тела. Именно оно проецировало процессы на физическое тело. Я убирал непоправимые последствия. Выравнивал энергетический баланс, подпитывал его своей энергией, одновременно поливая тела своим усиленным эликсиром, созданным на структурированной воде из озера в поместье Овора. Через полчаса тщательной работы я смахнул пот со лба и уселся на стул. Раненые Жюль и Лианора постепенно приходили в себя, а у меня было время подумать о некоторых странностях этого нападения.

Ну, во-первых, что это было? Просто нападение с целью убить моих приближенных или охота за Торой? В этом нужно разобраться. За Торой охотились «снежки» из продавшихся лесным эльфам домов. А желать убить моих друзей могли все мои враги. Их очень много. Тот же Рок мог оправить сюда своих специалистов.

Во-вторых, как чужаки оказались в моих владениях и о них никто не знал? Большая группа не могла долго находиться скрытно. Патрули нехейцев их бы обнаружили скоро. Следы всегда остаются. Значит, скорее всего, группа прибыла совсем недавно.

Тогда вылезает следующий вопрос. Как они узнали о предстоящей поездке? А они точно знали, потому что нападение было хорошо организованным и внезапным. Что из этого следует? А то, что у меня в замке предатель. И он знал, что Лианора выезжает, с кем и когда. Опять же возникает вопрос: как предатель поддерживает связь?

Что бы сделал я на месте моих противников? Подобраться ко мне и к моим друзьям непросто. В замок не попадешь. А следить за ним нужно. Использовать местных крестьян, подкупив кого-то, конечно, можно, но это чревато. Крестьянин может проговориться, и он не самый лучший источник

информации, а нужно действовать наверняка и быстро, второго шанса не будет.

Значит, что? А значит, тут целое осиное гнездо. Осведомитель в замке. Это раз. Он поддерживает связь с тем, кто находится неподалеку. И это чужак — агент, способный быстро вызвать подкрепление и уйти в случае опасности. Это два. Агент, по-видимому, успел уйти, но предатель остался в замке. Кто же это может быть?

— Милорд, это вы? Как я рада вас видеть! — Голос Лианоры был слаб.

Я с нежной улыбкой посмотрел на дворфу.

— Я тоже рад тебя видеть, Лия.

— А что со мной? Почему я здесь? — Девушка обвела взглядом комнату. — В лазарете?

— А ты не помнишь?

— Нет, милорд. Я помню, что мы поехали с таном Жюлем... Ой, он тоже здесь. А где льерина Тора?

Я вновь посмотрел на ее ауру. Участок, отвечающий за память, хаотично пульсировал, расширился и сжимался, и там, в этом куске, я увидел то, что не видел раньше. Подсаженного паразита. Астральный дух закрывал часть ее сознания.

«Вот как! — вздохнул я. — Они даже позаботились о том, чтобы дворфа ничего не вспомнила, если чудом выживет или найдется некромант, способный покопаться в ее памяти».

Я присмотрелся к духу. Тот словно комета хаотично носился по своему участку ауры. Помня, как я поступил с интурией, решил духа не выгонять, а пересадить. Так я могу не опасаться нежелательных последствий операции по удалению астрального паразита — может, он как-то завязан на ее рассудок или даже жизнь. Мало ли что.

— Сержант! — крикнул я, и в палату вбежал старый нехеец. Вытянулся в струнку.

— Притащи сюда курицу с птичьего двора... или даже две. И быстро!

Жюль пришел в себя и недоуменно рассматривал помещение, в котором оказался.

— Что происходит? Где я? — спросил он, разглядывая свои руки. Багровые шрамы пока не исчезли.

— Ты в лазарете, Жюль, — отозвался я. — Тебя почти убили. Полежи пока молча.

Сержант убежал и вскоре вернулся с двумя курицами, держа их за ноги вниз головой. Те недовольно кудахтали.

— Дай мне одну курицу и выйди, — приказал я.

Лия и Жюль молча смотрели на мои приготовления.

Я поднес курицу к голове Лии и стал смотреть на их ауры. Осторожно подцепил нужный мне кусок ауры дворфы и стал сжимать его своей волей, неспешно уменьшая площадь, в которой бесновался дух. Он почувствовал давление и, все так же хаотично двигаясь, стал уходить в сторону ауры курицы. В какой-то момент я вышел в ускоренное восприятие и просто подтолкнул паразита в ауру курицы. Проникновение прошло быстро и без эксцессов. Затем мгновенно разорвал контакт двух аур и вздохнул с облегчением.

Позвал сержанта. Передал курицу и приказал убить ее. Но не есть.

— Лучше сожгите тушку, — распорядился я.

Так же поступил и с Жюлем. Оба раненых не сопротивлялись и с любопытством наблюдали за моим колдовством. А то, что это было колдовство, они поняли сразу.

Когда мы остались вдвоем, я велел:

— Теперь каждый расскажите мне, что помните. Давай ты, Жюль, говори первым.

Жюль наморщил лоб:

— Милорд, я, рена Лианора и льерина Тора-ила выехали из замка в сопровождении двух солдат. Доехали до развилки в лесу... И тут со всех сторон на нас обрушился шквал магических атак. Щиты снесло сразу. Я выхватил меч и встал в полный рост на повозке. Солдаты были убиты почти мгновенно. А затем меня ударили по голове, и все... Больше ничего не помню.

— Так ты не видел нападающих? — уточнил я.

— Нет, милорд. Я слышал шум, потом повозка накренилась... Я махнул мечом... и все.

— А Тора-ила что делала? — спросил я.

— Льерина? Она была за моей спиной.

— Тора соскочила с коляски и скрылась в кустах, — включилась в разговор дворфа, — я видела. Потом я достала арбалет и выстрелила. Но болт отскочил. Тогда я ткнула арбалетом и попала в кого-то. Но сразу же сильный удар выбил его из моих рук, и дальше меня стали рубить, я успела лишь закрыться руками. Я тоже никого не видела.

— Понятно, — отозвался я, хотя мне ничего не было непонятно. — Теперь хочу прояснить следующий момент. Вы двое заранее собрались в поездку? А как с вами оказалась Тора?

— Мы с таном Жюлем обсуждали поездку за столом во время ужина, — ответила дворфа. — Договорились, что завтра с утра поедем по поселкам искать музыкантов и певцов. Торочка услышала и сказала, что ей скучно и она тоже хочет развлекаться. Я была не против. Места у нас спокойные, да и охрана была с нами.

— Может, служанки слышали разговор? — спросил я.

— Может, и слышали, — кивнула дворфа. — Нам прислуживала Крентина.

Я понял, что нужно рассказать им о моих подозрениях, иначе дело с места не сдвинется.

— Слушайте меня внимательно. Про вашу поездку кто-то знал в замке, и этот кто-то сообщил о ней чужим. Значит, здесь, в замке, предатель, который дал весточку нашим врагам. Полагаю, за воротами замка его ждал некто вызвавший подкрепление. Я думаю, что охотились за Торой. Но, может быть, просто кто-то хочет мне отомстить. Теперь подумайте, кто мог знать о вашей поездке.

Первой прониклась моими словами дворфа.

— Я говорила конюху, он точно знал. И могла слышать служанка. Служанка не выходила из замка... но могла кому-то сообщить, кто выходил. Надо расспросить стражу, кто перед нашей поездкой вечером или ночью выходил из замка.

— Ты, Жюль, кому-нибудь о поездке говорил? — спросил я сына лейера.

— Только Моргану вечером перед поездкой. Мы играли в шахматы, которым ты нас научил. А утром мы уехали.

— А почему Моргана с собой не взял? Он твой оруженосец и телохранитель.

— Э-э-э... я подумал, что он в дороге мне не нужен...

— Я его не взяла, — отозвалась Лианора. — В коляске с нами он бы не поместился, а на коне... Этот оруженосец не умеет ездить, да и коня под него еще надо найти. Он лучше всего за горничными ухаживает... А те от здоровяка без ума.

— Ну ладно. С ним я поговорю. Вам придется лежать здесь до конца дня. Пусть все думают, что вы еще спите.

Я поднялся и вышел из палаты.

— Сержант! Поставить здесь охрану до полного выздоровления раненых. Никого сюда не пускать, о их состоянии никому не рассказывать. Матушка, это и вас касается. — Я обернулся и посмотрел на старушку.

Та поклонилась.

Выйдя из лазарета, я направился в свой кабинет. Итак, подозреваемых двое — конюх и служанка. Начнем со служанки.

Стражнику, стоявшему у входа в крыло, я приказал доставить в мой кабинет служанку Крентину. И добавил:

— Передай заместителю тана Черридара мой приказ: из замка никого не выпускать до особого распоряжения!

Вскоре появилась служанка. Вошла осторожно и сделала реверанс. Она стояла напротив меня, а я изучал ее. Смазливая. Глазки острые, взгляд бросает быстрый и опускает глаза.

— Ты не из крестьянок?

— Нет, ваша милость, я из лавочников. Мой батюшка аптекарь.

— А как в служанки попала?

Девушка на пару мгновений замялась.

— Бывший милорд взял меня прислуживать его дочерям.

— И согревать ему постель. Так?

Девушка зарделась:

— Если угодно милорду...

— Мне угодно другое. Ты хочешь остаться здесь и служить?

— Да, очень, ваша милость!

— Тогда я хочу проверить тебя на честность. Ты готова отвечать правду?

Девушка ненадолго задумалась и твердо ответила:

— Готова, ваша милость.

— Скажи мне, Крентина, ты знала, что госпожа дворфа хочет объехать поселки?

— Знала, ваша милость.

— Когда ты узнала об этом?

— Вечером за ужином. Я прислуживала за столом.

— Хорошо. Ты кому-нибудь рассказала об этом?

— Нет, ваша милость. А зачем? Кому надо, тот и сам знает, а кому не надо, тот и знать не должен.

Я смотрел на ее ауру и, как на детекторе лжи, проверял ее ответы. Пока она говорила правду. Кроме того, ее хорошо вы-

школил бывший барон. Я понял, почему ее оставила Лианора, и понял, что от нее информация не могла уйти.

— Ты знаешь, кто в замке не любит госпожу Лианору?

— Ну... Ее все боятся. Но чтобы не любить? А зачем ее любить?

Хороший вопрос. Я усмехнулся:

— Ты права, о любви разговор не идет, может, знаешь, кто ее ненавидит?

— Ненавидит? — Девушка задумалась. — Может, конюх Авсей.

— А он тоже, как и ты, от прошлого барона остался?

— Да, ваша милость, он лошадиник каких поискать... Только гордый очень.

— Ладно, Крентина, вот тебе золотой за честность, иди по своим делам и о нашем разговоре молчок. Поняла?

Девушка живо схватила монету, сунула ее за пазуху и радостно поклонилась.

— Все поняла, ваша милость.

— Ну, раз поняла, тогда иди. Э-э-э... Постой, ты спишь с реном Морганом?

— Я? Нет... — Она засмеялась. — Он такой... огромный... — И тут же добавила: — С ним спит наша прачка Шильда.

— Она тоже из старых слуг?

— Нет, она из новых.

— Хорошо, иди.

Служанка ушла.

Одну версию я отработал. Служанка ни при чем. Остались Морган и конюх. Надо выяснить, кто покидал замок вечером после ужина или ночью.

— Стража! — крикнул я.

На мой крик заглянул один из двух стражников, которые выставлялись у дверей моего кабинета только тогда, когда я был в замке.

— Слушаю, ваша милость.

— Заместителя тана Черридара ко мне!

Пришел пожилой сержант в уже вычищенных сапогах и встал у дверей.

— Сержант. Мне нужно знать, кто вечером или в ночь перед нападением на повозку покидал замок. Сколько тебе нужно времени?